

Детские слова порой бывают как острые льдинки, вонзающиеся прямо в сердце. Син Янь неловко рассмеялся и произнес:

— А-Янь... свое имя всё-таки умеет писать...

Пятилетняя девочка вздохнула с такой глубиной, которая не подобала её возрасту.

Через десять минут они, подготовившись, вышли из дома. Если бы Сестрица Ван вернулась раньше и увидела записку на столе, где корявыми буквами было написано: «Я — А-Янь, взял Нью-ню с собой, чтобы увидеть тебя», — она бы, вероятно, лишь покачала головой с горькой улыбкой. За исключением иероглифа «Янь», который явно был написан другой рукой, остальное было написано самой Нью-ню, да ещё и с ошибкой в имени.

Выйдя из подъезда, Син Янь только начал сожалеть, что не взял зонтик, но, увидев, что солнце скрыто за тонкими облаками и не слишком яркое, успокоился, что оно не «обожжёт» Нью-ню. Они спустились по длинному склону и вышли на улицу. В субботу около полудня на улице было много людей, ищущих, где бы поесть. Син Янь спросил Нью-ню:

— Ты знаешь, где магазин мамы?

Нью-ню покачала головой:

— Мама только сказала, что он где-то рядом.

Это поставило Син Яня в тупик. На улице было столько магазинов, вокруг столько переулков, что найти одну женщину в короткий срок казалось невозможным. Он не мог таскать Нью-ню по всем магазинам подряд — это было бы слишком утомительно для ребёнка и неразумно. В тот момент, когда он уже начал терять надежду, знакомый силуэт мелькнул в большом магазине мужской одежды. Нью-ню заметила его раньше и, схватив Син Яня за руку, радостно закричала:

— Мама! Моя мама! Я только что её видела!

Син Янь присел перед ней и сделал знак, тихо сказав:

— Как мы договаривались? Только взглянем и сразу уйдём.

Нью-ню сделала уже привычное обиженное выражение лица, её глаза слегка заблестели, и она тихо умоляла:

— Давай подойдём ближе! А-Янь!

Син Яню ничего не оставалось, как взять её за руку и сделать пару шагов вперёд, чтобы видеть, как её мама в форме магазина развешивает на вешалке одежду, которую примеряли клиенты. Она внезапно обернулась, и Син Янь с Нью-ню не успели спрятаться, и она их увидела.

Сестрица Ван лишь слегка удивилась, сделала шаг в их сторону, но её тут же окликнул клиент. Син Янь, держа Нью-ню за руку, стоял у входа в магазин и ждал, но внутри было слишкомлюдно, и лишь спустя долгое время она смогла вырваться, перекинувшись парой слов с коллегой, и выбежала наружу. Нью-ню бросилась к ней, и Син Янь заметил, что на них обратили внимание многие глаза в магазине. Он машинально хотел отойти в сторону. Сестрица Ван, подняв Нью-ню, поздоровалась с ним. Син Янь ответил, чувствуя, что теперь уже неловко уходить, и остался на месте, опустив голову.

— Обедала уже? Как это сама пришла маму искать?

— Обедала, а потом пришла к маме, — сказала Ню-ню, обнимая её за шею.

Сестрица Ван повернулась к Син Яню с извиняющейся улыбкой:

— Мне так неудобно, что ты всё время помогаешь. Ты уже поел? Я сегодня специально приготовила побольше, думала, вы вместе поедите.

Син Янь, услышав её вопрос, сначала покачал головой, а затем энергично кивнул, солгав:

— Я уже поел.

Однако Ню-ню безжалостно выдала его перед мамой:

— Мама! А-Янь врёт! Он не ел со мной!

Даже Сестрица Ван не смогла сдержать смеха:

— Правда? А-Янь не ел, да?

Ню-ню закивала, как маятник, и Син Яню стало неловко. В магазине кто-то окликнул: [Сестрица Ван!] — и она обернулась, чтобы ответить. В магазин нахлынуло ещё больше клиентов, и у неё совсем не осталось времени стоять у входа и разговаривать. Сестрица Ван поспешно передала Ню-ню Син Яню, извинилась перед ним и вернулась к работе.

Ню-ню, наблюдая за мамой, которая была занята, обычно шумная, теперь затихла. Чтобы отвлечь её, Син Янь предложил:

— Давай сходим в супермаркет, хорошо?

Ню-ню молча кивнула. Когда Син Янь взял её на руки, чтобы уйти, он услышал, как кто-то в магазине сказал Сестрице Ван:

— Это твой муж? Он такой симпатичный.

Остальные слова заглушил шум в магазине, и он не услышал ответа Сестрицы Ван.

Возможно, она отрицательно покачала головой, — подумал Син Янь. Он и Ню-ню совсем не были похожи, как он мог быть её мужем?

Он отнёс Ню-ню в супермаркет. К счастью, в последнее время он немного набрал вес, и теперь мог спокойно нести пятилетнего ребёнка. Если бы это было месяц назад, он бы, поднимаясь по лестнице, останавливался, чтобы перевести дух, а сейчас, пройдя целую улицу под солнцем, он не покраснел и не запыхался, и даже шёл с лёгкостью. Потрогав живот, он отметил, что хоть и не такой, как пять лет назад, но всё же с небольшим жирком. Он вспомнил, как однажды разделась перед Хэ Ци, и тот застыл, глядя на него. Тогда ему стало неловко, но он не сразу надел одежду, стараясь сохранить спокойствие. Впрочем, во взгляде Хэ Ци не было никакого скрытого смысла, Син Янь не мог найти даже намёка на «недоразумение», только чистое удивление.

Он поставил Ню-ню на землю и, наклонившись, взял её за руку. Ню-ню быстро вырвалась и побежала к месту, где стояли тележки, крича:

— А-Янь, А-Янь! Я хочу сесть сюда!

Син Янь с улыбкой сдался, подошёл, поднял её с земли и посадил на детское сиденье в тележке.

На самом деле, сиденье уже было не совсем подходящим для пяти-шестилетнего ребёнка, и через некоторое время Нью-ню начала капризничать, требуя выйти. Син Янь поднял её, но она сказала, что хочет сесть обратно. Ему ничего не оставалось, как посадить её в основную часть тележки.

Нью-ню, казалось, была счастлива, она просила Син Яня покатать её. Он осторожно осмотрелся, убедился, что никого нет, и в самом пустом отделе с кухонной утварью устроил небольшую гонку с тележкой. Нью-ню смеялась в тележке, а его сердце бешено колотилось — с одной стороны, от радости, что он впервые в жизни сделал что-то столь «неправильное» в супермаркете, с другой — от страха, что кто-то может их отругать. Син Яню было уже за двадцать, но по натуре он всё ещё был тихим учеником, и такое поведение для него было сродни прогулу уроков.

Когда кто-то проходил мимо, он сразу останавливался, но, как только никого не было видно, снова начинал гонять с Нью-ню. В конце концов он смеялся даже больше, чем она, словно компенсируя отсутствие бунтарства в подростковом возрасте. Он почти повис на тележке, и только когда чуть не врезался в стеллаж, остановился. К счастью, супермаркет был большим, и в обеденное время большинство людей находились в отделе с готовой едой, так что их никто не заметил.

Нью-ню испугалась и больше не смеялась. Когда этот взрослый, который оказался более шаловливым, чем она, наконец остановился, она сердито сказала:

— Только А-Янь играл!

Син Янь, отдышавшись, ответил:

— Прости, больше так не буду.

Но Нью-ню потребовала повторить, сказав, что на этот раз нельзя врезаться в стеллаж. Син Янь отказался:

— Я голоден, давай не будем больше играть, хорошо?

Нью-ню с упрёком сказала:

— Кто же тебе виноват, что ты раньше не поел со мной. Ладно...

Она сидела в тележке, словно в боевой колеснице, командуя войсками:

— Направляемся в отдел с едой! Вперёд!

Син Янь усмехнулся:

— У кого ты этому научилась...

Они пришли в отдел с готовой едой, где уже было полно людей, и все коробки с обедом были раскуплены. Син Янь пощупал мелочь в кармане и понял, что всё равно не сможет купить коробку за пятнадцать юаней, поэтому подкатил тележку с Нью-ню к стойке с кашей, попросил

продавца налить ему миску каши и положил палочку для еды в тележку, предупредив Нью-ню, чтобы она не пинала её. Нью-ню послушно кивнула, и он уже собирался направиться к кассе, как вдруг в толпе заметил знакомую фигуру.

— Хэ Ци! — крикнул он.

Хэ Ци обернулся, огляделся, словно сомневаясь, что кто-то его позвал.

<http://bllate.org/book/16327/1473939>